

Секция «Востоковедение, африканистика»

Аспекты описания имени собственного в арабской языковедческой традиции (на материале трактата Ибн Йа'иша «SharH al-MufaSSal»)

Гулидова Дарья Николаевна

Аспирант

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: dariagulidova@mail.ru

0. Имя собственное как объект лингвистического анализа в арабской языковедческой традиции рассматривается нами на материале труда арабского грамматиста Ибн Йа'иша «SharH al-MufaSSal» (XIII век), представляющего собой комментарий на трактат языковеда аз-Замахшари «al-MufaSSal» («Разбитый на главы») (XII век). «SharH al-MufaSSal» принадлежит классическому периоду в истории автохтонной арабской лингвистической традиции (VIII – XV вв.) и отражает тот этап её развития, когда усилия грамматистов были направлены «главным образом на комментирование ранних филологических трактатов и более доступное изложение языковых норм в соответствии с возрастающими масштабами обучения арабскому литературному языку» [1].

1. Структура «SharH al-MufaSSal», состоящего из 10 томов, задаётся композицией комментируемого сочинения аз-Замахшари, в котором выделяется 4 раздела: 1) имя; 2) глагол; 3) частица; 4) общие вопросы, касающиеся трёх или двух из указанных разрядов слов в арабском языке.

Имени собственному (ʾism al-ʿalam) посвящена специальная глава первого тома. Эта глава следует непосредственно после главы об имени нарицательном (ʾism al-jins). Такая последовательность позволяет ввести оппозицию: имя нарицательное – имя собственное. Эта оппозиция устанавливается на уровне предметной отнесённости слова.

2. С точки зрения морфологической структуры выделяются следующие типы имён собственных: простое (al-mufrad) и составное (al-murakkab). Простое имя собственное (например, zaʿd, ʿamr) рассматривается как первичное, в то время как составное относится к сфере вторичных явлений.

Составное имя собственное подразделяется на три вида: 1) имя-предложение, т.е. предикативная конструкция, которая после транспозиции в имя собственное характеризуется идиоматичностью и функционирует как «простая» единица (dharḡ Ḥabbān, букв. «Он сеял зерно», taʿabbaṭa sharrān, букв. «Он нёс под мышкой зло»); 2) сложное слово, образованное в результате сращения: а) двух слов, ставших единым целым (baʿlabakk, букв. «город Баала (Ваала)»); б) имени и звукового сегмента иностранного происхождения (ʿamḡawayḡ); 3) имя - генитивная конструкция (идафа), по принципу которой строится: а) имя-кунья, т.е. имя по сыну (ʾabū jaʿfar, букв. «отец Джаʿфара»); б) имя-не кунья (ʾabdullh, букв. «раб Аллаха»).

3. Что касается способов номинации, то Ибн Йа'иш говорит о «переносе» (транспозиции) и «импровизации» (изобретении). При этом, как отмечает автор трактата, большинство имён собственных возникло путём переноса [2].

Среди единиц, подвергшихся транспозиции (al-manqūl), Ибн Йа'иш выделяет следующие классы слов: 1) перенесённое от имени: а) конкретного (ʾasad, букв. «лев»); б) отвлечённого (faḍl, букв. «достоинство»). В свою очередь, конкретное имя может быть:

а) именем-носителем признака (thawr, букв. «бык»); б) именем-признаком (mlik, букв. «владеющий»); 2) перенесённое от глагола: а) прошедшего времени (šammaḡ, букв. «(он) приподнял (одежду)»); б) настоящего времени (yazīd, букв. «(он) добавляет»); в) в повелительной форме (ʿismaṭ, букв. «замолчи»); 3) перенесённое от звукоподражания (babba).

Наряду с онимизацией (переход имени нарицательного в собственное), в трактате рассматривается и противоположное явление – апеллятивизация, в частности, в контексте разговора об именовании диких животных, когда имя собственное относится не к конкретному индивиду, а ко всему роду в целом и к любой особи данного рода (ʿusma «лев», thuʿla «лиса»).

Ибн Йаʿиш упоминает и такой тип переноса, который можно условно охарактеризовать как «транспозиция ситуации в имя собственное»: человека, при определённых обстоятельствах убитого молнией, называют по имевшей место ситуации (aS-Saʿaq, букв. «молния»).

Что касается импровизированных (al-murtajal) имён собственных, среди них выделяются правильные (al-qīsiyyu), т.е. соответствующие используемым в речи ритмическим моделям (Hamdn, faqʿas), и аномальные (ash-shdhdh), противопоставленные правильным как не имеющие аналога в речи арабов (makwaza, Naḡwa).

4. Содержащийся в трактате анализ падежных форм имён собственных эксплицирует методы традиционной арабской грамматической теории, используемые при обосновании в именном слове полной (al-munṢarif) или неполной («дефектной») (ghayr al-munṢarif) парадигмы словоизменения. Дело в том, что полная или дефектная парадигма имени определяется с учётом его ритмической модели (al-wazn), его статуса с точки зрения значения определённости/неопределённости (at-taʿrif/at-tankīr), наличия/отсутствия в нём значения признака (aS-Sifa/ghayr aS-Sifa) и некоторых других факторов.

Имя с дефектной парадигмой характеризуется у Ибн Йаʿиша наличием двух из потенциально возможных «дефектов» (ʿilla): глагольная модель, значение определённости, значение признака и др. В этом отношении имена собственные являются весьма показательными, поскольку исходно характеризуются значением определённости. Следовательно, для отнесения их к группе слов с дефектной парадигмой достаточно наличия ещё одного из упомянутых «дефектов».

В то же время, как отмечает Ибн Йаʿиш, в ряде случаев имя собственное может утрачивать значение определённости, в частности, когда речь идёт о нескольких индивидах, имеющих одно и то же имя, например: zaydni («два Зайда»). Определённость таких имён достигается присоединением определённого артикля al- (az-zaydni) либо постановкой имени в генитивную конструкцию (zaydka, букв. «два твоих Зайда»).

5. Таким образом, имя собственное оказывается релевантным для исследования арабского языка на разных уровнях, в том числе при описании логико-семантических (референция), ономаσιологических (номинация), морфологических, словообразовательных и синтаксических аспектов его теории.

Литература

1. Габучан Г.М. Арабская языковедческая традиция // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 40.

Конференция «Ломоносов 2014»

2. Ibn Ya'īsh. SharH al-mufaSSal. Каир, Т.1. С.17-48.